

А. В. Шаманаев

ПРОЕКТ «ХРИСТИАНСКОГО МУЗЕЯ» В ХЕРСОНЕСЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1870-Х ГОДОВ

В статье рассматривается вопрос формирования принципов организации музеев в России во второй половине XIX в. Автор анализирует письмо А. Л. Бертье-Делагарда (военный инженер, археолог, нумизмат) к Н. Н. Мурзакевичу (вице-президент Одесского общества истории и древностей, археолог, организатор науки) из фондов РО ИРЛИ («Пушкинский Дом»). Документ содержит анализ проекта создания церковно-археологического «Христианского музея» на территории Херсонесского городища (г. Севастополь). Попытки учредить такой музей предпринимались с начала 1850-х гг., сразу после основания монастыря, осуществленного в рамках реализации проекта «Русского Афона», инициированного архиепископом Херсонским и Таврическим Иннокентием. Древлехранилище создавалось совместными усилиями служителей монастыря св. Владимира и членов Одесского общества истории и древностей. Основу коллекции составляли артефакты, иллюстрирующие историю христианства в Крыму, найденные на территории Херсонеса. Экспозицию предполагалось развернуть в специальном здании, сооруженном в виде византийского храма, возведенного из фрагментов средневековых построек. А. Л. Бертье-Делагард рассмотрел эстетические, исторические, музееведческие и экономические аспекты проекта. Он подверг критике идею открытия музея на городище, удаленном от города и малопосещаемом публикой. Под сомнение была поставлена целесообразность реконструкции средневекового храма, не имеющая опоры на археологические источники. Экспозицию находок, связанных с историей христианизации Таврики, А. Л. Бертье-Делагард предложил разместить в одном из действующих музеев Севастополя или Одессы. В качестве альтернативы он высказался за сооружение простого здания на городище или научную реконструкцию храма средневекового Херсона, изученного раскопками. Документ позволяет выявить характерные особенности подхода к созданию и деятельности церковно-археологического музея: публичность, доступность, экономическая целесообразность, художественно-историческая целостность здания и профиля экспозиции.

Ключевые слова: церковная археология, церковно-археологические музеи, история археологии, история музейного дела, А. Л. Бертъе-Делагард, Н. Н. Мурзакевич, Крым, Херсонес.

Характерной чертой культурной жизни Российской империи во второй половине XIX в. был рост числа музеев, ориентированных на хранение и экспонирование объектов историко-культурного наследия страны. Данная тенденция была обусловлена развитием гуманитарных научных дисциплин (в том числе — истории, археологии), прикладного музееведения, повышением культурно-образовательного уровня населения¹. Либеральные преобразования в общественной и культурной жизни страны привели к развитию системы научных объединений (научно-исторические, естественнонаучные, церковно-археологические общества, губернские ученые архивные комиссии), в структуру которых часто входили музеи соответствующего профиля. При этом исследователи отмечают, что подавляющее большинство музеев было создано в пореформенный период². По некоторым данным, к 1914 г. в стране действовали около 180 музейных учреждений. Значимым событием в истории музейного дела стало основание первого национального Императорского Российского Исторического музея в 1872 г.³

Существенный вклад в изучение, сохранение и популяризацию культурного наследия России внесли церковно-археологические учреждения. История их деятельности была ознаменована созданием в 1863 г. Подольского епархиального историко-статистического комитета. До 1917 г. зафиксировано существование 52-х церковно-археологических обществ и комитетов. Многие из них имели собственные музеи памятников церковной старины⁴. В 1870-х гг. начался процесс создания му-

¹ Юренева Т. Ю. Музей в мировой культуре. М., 2003. С. 251.

² Степанский А. Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // АЕ. 1974. М., 1975. С. 38–55; Комарова И. И. Церковно-археологические учреждения и охрана памятников культуры в России конца XIX — начала XX в. // АЕ. 1990. М., 1992. С. 83–88; Смирнов А. С. Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX — начала XX века). М., 2011. С. 18–72.

³ Юренева Т. Ю. Музей в мировой культуре. С. 252–254.

⁴ Комарова И. И. Церковно-археологические учреждения и охрана памятников культуры в России конца XIX — начала XX в. С. 83–85.

зейных учреждений при духовных академиях (Киевской — 1872, Санкт-Петербургской — 1878, Московской — 1880)⁵. В начале XX в. в стране действовали 35 церковных древлехранилищ⁶.

Развитие музейного дела в России сопровождалось обсуждением проблем организации экспозиций, комплектования фондов, финансового и правового обеспечения работы музеев и др. Эти вопросы регулярно становились предметом дискуссий на Всероссийских археологических съездах (АС). Так, на II АС (Санкт-Петербург, 1871) был рассмотрен проект создания церковно-археологических музеев при духовных академиях, представленный профессором Киевской духовной академии П. А. Лашкаревым (1835–1899)⁷. В 1887 г. на VII АС (Ярославль) был заслушан доклад П. С. Уваровой (1840–1924) о положении провинциальных музеев и утвержден «Проект положения для губернских и областных музеев»⁸. Принципы комплектования фондов региональных музеев обсуждались на X АС (Рига, 1896)⁹.

Стоит отметить, что в Северном Причерноморье в первой четверти XIX в. были созданы несколько общедоступных музеев древностей: Феодосийский (1811), Одесский (1825), Керченский (1826)¹⁰. В 1839 г. начало функционировать Одесское общество истории и древностей (ООИД) — первое научно-археологическое объединение в России. При обществе был организован музей древностей, который находился под управлением Н. Н. Мурзакевича (1806–1883), одного из членов-основателей ООИД, секретаря (1839–1875), позже — вице-президента (1875–1883). В 1858 г.

⁵ Мусин А. Е. Церковная археология в России второй половины XIX — начала XX в. и ее место в системе отечественной археологии и охраны культурного наследия // Невский археолого-историографический сборник: к 75-летию кандидата исторических наук А. А. Формозова. СПб., 2002. С. 81.

⁶ Косых В. И. Церковно-археологические общества Русской Православной Церкви (конец XIX — начало XX вв.) // Уч. зап. Забайкальского гос. ун-та. Сер.: Филология, история, востоковедение. 2009. № 3. С. 122.

⁷ Протоколы заседаний съезда. Общие собрания съезда: I. (11 декабря утром) // Труды II Археологического съезда в Санкт-Петербурге. СПб., 1881. Вып. 2. С. 60–61.

⁸ Уварова П. С. Областные музеи // Труды VII Археологического съезда в Ярославле. 1887 г. М., 1891. Т. 2. С. 259–281; Проект положения для губернских и областных музеев // Там же. С. 282–284.

⁹ Заседание совета съезда 14 августа, вечером // Труды X Археологического съезда в Риге. 1896. М., 1900. Т. 3. С. 126.

¹⁰ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — сер. XIX в.). СПб., 2002. С. 207–226.

коллекции Одесского городского музея и собрание ООИД были объединены под патронажем общества и руководством Н. Н. Мурзакевича, занимавшего пост хранителя до 1883 г.¹¹ В начале 1850-х гг. в структуру ООИД был передан Феодосийский музей древностей¹². В 1869 г. ООИД получило право курировать Мелек-Чесменский курган в Керчи, что позволило создать при нем музей эпитафических памятников из Пантикапея и окрестностей¹³.

В 1876 г. Одесское общество истории и древностей получило право на археологическое изучение Херсонесского городища, а также предназначенную для этой цели ежегодную субсидию (1000 руб.) из средств Святейшего Синода¹⁴. Для организации работ на памятнике был сформирован «раскопочный комитет» под руководством Н. Н. Мурзакевича. В его состав вошли настоятель монастыря игумен о. Анфим (Казимиров), инженер-полковник К. Е. Геммельман (?–1898) и известный нумизмат П. О. Бурачков (1815–1894)¹⁵. В 1876 г. был разработан проект научных изысканий и охранных мероприятий в Херсонесе, который предусматривал создание древлехранилища на городище¹⁶.

Концепция будущего «Христианского музея» разрабатывалась вице-президентом ООИД Н. Н. Мурзакевичем¹⁷. Интерес Николая Ни-

¹¹ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России. С. 288–290; Охотников С. Б. Археология в Одессе. 185 лет Одесскому археологическому музею (1825–2010). Одесса, 2010. С. 32–42.

¹² Летопись общества, с 14 ноября 1862, по 14 ноября 1866 года // ЗООИД. Одесса, 1867. Т. 6. С. 480–481; Тункина И. В. Открытие Феодосии: Страницы археологического изучения юго-восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея древностей. 1771–1871 гг. Киев, 2011. С. 150.

¹³ Юргевич В. Н. Краткий очерк деятельности Императорского Одесского общества истории и древностей // ЗООИД. Одесса, 1886. Т. 14. С. 55–56; Шестаков С. А. Лапидарные памятники из раскопок и приобретений В. В. Шкорпила // Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья: Мат-лы IV Боспорских чтений. Керчь, 2003. С. 291.

¹⁴ Гриневиц К. Э. Сто лет херсонесских раскопок. Севастополь, 1927. С. 9–23.

¹⁵ Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1875 г. по 14 ноября 1876 г. Одесса, 1877. С. 10.

¹⁶ ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 21 – 21 об.; Шаманаев А. В. Проект исследований и охраны Херсонесского городища Одесского общества истории и древностей 1876 г. // Херсонесский сборник. Севастополь, 2012. Вып. 17. С. 215–222.

¹⁷ Тункина И. В. Мурзакевич Николай Никифорович // Российская музейная энцикло-

кифоровича к древностям Херсонеса сформировался еще в 1830-х гг., когда ученый опубликовал небольшой очерк по истории города¹⁸. Позже он имел отношение к раскопкам на городище (проводившимся в 1850–1860-х гг. настоятелями монастыря, А. С. Уваровым (1825–1884)), инициировал ряд мер по сохранению памятника¹⁹. По-видимому, идея организации музея в Херсонесе конкретизировалась к 1878 г., когда было принято решение создать экспозицию средневековых артефактов и разместить ее в специальном здании, построенном «в византийском характере». Для его сооружения предполагалось использовать архитектурные фрагменты, найденные на памятнике²⁰. Вероятно, псевдовизантийский стиль сооружения должен был подчеркивать специфику экспозиции, раскрывающей историю христианства в Крыму. Организаторы музейного дела того времени придавали большое значение сочетанию визуального восприятия архитектуры здания и культурно-исторической тематики собрания. Так, Керченский и Феодосийский музеи, в коллекциях которых преобладали античные вещи, занимали постройки, стилизованные под древнегреческие храмы²¹.

Нужно отметить, что еще в 1876 г. представители ООИД и монастыря св. Владимира обсуждали возможность возведения на городище крещальни «в виде древней христианской баптистерии, которая собранною с кровли храма (собора св. Владимира. — А. III.) водою образует водосвятный фиал, по подобию существующих на святой Афонской горе»²². Постепенно идея реконструкции культового сооружения трансформировалась в проект постройки помещения для музея хри-

педия. М., 2001. Т. 1. С. 411; *Непомнящий А. А.* Подвижники крымоведения. Симферополь, 2006. С. 73–92. (Биобиблиография крымоведения; Вып. 7).

¹⁸ См.: *Мурзакевич Н. Н.* Краткая история древнего Херсона. Одесса, 1836. 14 с.

¹⁹ *Гриневиц К. Э.* Сто лет херсонесских раскопок. С. 14–16; *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России. С. 533; *Непомнящий А. А.* Подвижники крымоведения. С. 78–88.

²⁰ Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1878 г. по 14 ноября 1879 г. Одесса, 1880. С. 9.

²¹ *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России. С. 224; *Лихотворик Р. С.* Путешествие со старой открыткой. Феодосия, Старый Крым, Коктебель, Отузы, Кизилташ на рубеже XIX–XX столетий. Феодосия, 2004. С. 42–45.

²² ГАГС. Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 21 об. Здесь и далее в цитатах сохранены стиль, орфография и пунктуация подлинника.

стианских древностей Херсонесского городища. Эскиз будущего здания был выполнен кондуктором Пруденковым, вероятно, подчиненным К. Е. Геммельмана, скорее всего, в 1878–1879 г. Основой архитектурного решения была арочная конструкция, увенчанная куполом²³.

В конце 1879 г. Н. Н. Мурзакевич привлек к обсуждению проекта музея А. Л. Бертъе-Делагарда (1842–1920). Ответ Александра Львовича, датированный 3 (15) декабря 1879 г. хранится в личном фонде Н. Н. Мурзакевича из собрания Рукописного отдела Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом)²⁴.

Александр Львович Бертъе-Делагард родился в Севастополе в семье морского офицера, сына французского эмигранта. После окончания Инженерной академии (1864) он служил в Херсоне, в 1874–1887 гг. — в Севастополе. По службе он принимал участие в модернизации линии береговой обороны города, в том числе в работах на территории Херсонесского городища. Во второй половине 1860-х — начале 1870-х гг. Александр Львович увлекся древностями Северного Причерноморья. Он получил известность как исследователь истории, археологии, нумизматики, эпиграфики Северного Причерноморья, внес большой вклад в дело сохранения историко-культурного наследия региона. По его собственным словам, большое влияние на формирование его научных интересов оказал Н. Н. Мурзакевич, знакомство с которым состоялось в начале 1870-х гг.²⁵

В письме к Н. Н. Мурзакевичу Александр Львович прежде всего подверг критике саму идею организации на городище музея. По его мнению, он не мог соответствовать своему назначению, прежде всего из-за удаленности от города. А. Л. Бертъе-Делагард подчеркнул, что главная задача таких учреждений заключается не только в организации хранения артефактов, а в возможности репрезентовать их исследователям и

²³ РО ИРЛИ РАН. Ф. 603. № 68. Л. 5 об. – 6.

²⁴ Там же. Л. 3–7.

²⁵ *Избаш Т. А.* Два патриарха // Невский археолого-историографический сборник: к 75-летию канд. истор. наук А. А. Формозова. СПб., 2002. С. 170; *Непомнящий А. А.* А. Л. Бертъе-Делагард в историко-краеведческом изучении Крыма в конце XIX — начале XX века // Французы в Крыму. Симферополь, 2004. С. 15–30; *Он же.* Подвижники кримведения. С. 112–144; *Бертъе-Делагард А. Л.* Автобиография // *Он же.* Автобиография. Избранные труды по нумизматике. Симферополь, 2009. Т. 1. С. 7–19; *Крестьянников В. В.* Воссоздание крепости «Севастополь» во второй половине XIX — начале XX вв. // Севастополь: взгляд в прошлое. Севастополь, 2006. С. 66–67.

любителям старины. Таким образом, публичный музей должен быть максимально доступным, как по расположению, так и по организации его работы. При этом Александр Львович ссылаясь на опыт зарубежных и отечественных музеев историко-археологического профиля. Он писал: «Назначение всякого музея есть не только хранение возможно более доступно ученым и публике, доступность же главным образом определяется местом нахождения музея. В этом отношении Херсонес очень плох: добраться туда очень трудно и дорого, да и добравшись надо будет не мало хлопотать чтобы попасть в музей, который всегда будет заперт; в конце концов окажется, что музей, находящийся в стороне от всякого движения, никому не будет известен, пример чему можно видеть на музеях Керчи и Феодосии, куда почти никто не ходит и куда и я сам попадал только после немалого труда и многих неудач. Будь богатые древности Пантикапеи собраны в Керчи оне наверно пропали бы и для публики и для науки; по счастью, их прибрали в Петербурге. В Помпее тоже музея не устроили, а сосредоточили все в Неаполе²⁶. Херсонесские древности, пожалуй, не заслуживают оставления в Эрмитаже, но и запропасть их в Херсонесе тоже бы не следовало»²⁷. Впечатление А. Л. Бертье-Делагарда о нецелесообразности размещения музея на городище имело основание. Авторы путеводителей по Крыму, побывавшие в Севастополе в первой половине 1870-х гг., описали Херсонес как место пустынное, перекопанное траншеями времен Крымской войны, неухоженное и неблагоустроенное. Исключение составляли комплекс монастыря и строительная площадка будущего собора св. Владимира²⁸.

А. Л. Бертье-Делагард предложил Н. Н. Мурзакевичу рассмотреть два возможных варианта организации экспозиции. Для автора письма наиболее очевидной была передача находок в музей Одесского общества истории и древностей: «Я думаю что их можно бы было собрать в Одессу, а тогда и строить ничего не нужно, значит, деньги в кармане»²⁹.

²⁶ См.: *Fittipaldi A.* Museums, safeguarding and artistic heritage in Naples in the eighteenth century: some reflections // *Journal of the history of collections.* 2007. № 19/2. P. 194–199.

²⁷ РО ИРЛИ РАН. Ф. 603. № 68. Л. 4 – 4 об.

²⁸ *Ливанов Ф. В.* Херсонес (древний «Корсунь») // Он же. Путеводитель по Крыму с историческим описанием достопримечательностей Крыма. М., 1875. С. 3–4; *Марков Е. Л.* Очерки Крыма: Картины крымской жизни, истории и природы. Киев, 2006. С. 119–120.

²⁹ РО ИРЛИ РАН. Ф. 603. № 68. Л. 4 об.

В этом случае сохранялась целостность археологических коллекций, вещи из раскопок попадали в учреждение с налаженной системой учета, хранения и экспонирования артефактов. Кроме того, музей ООИД уже имел известность, находился в центре крупного города с богатыми культурными традициями³⁰. Однако для такого решения проблемы имелись серьезные препятствия. В частности, открытым оставался вопрос о сохранении крупногабаритных находок (архитектурных деталей, эпиграфических памятников и др.). Их транспортировка в Одессу была дорогой, да и возможностей организовать специальное хранилище для них Одесский музей не имел. Кроме того, еще с начала 1850-х гг. существовала идея создания музея христианских древностей при монастыре св. Владимира в Херсонесе, который имел юридические обоснования прав на артефакты «христианского происхождения»³¹.

В качестве альтернативы Одессе А. Л. Бертье-Делагард предложил открыть экспозицию херсонесских находок в Музее Севастопольской обороны³². Этот музей, открытый в 1869 г., располагался на центральной улице Севастополя (Екатерининской) и занимал 5 комнат в доме одного из героев обороны города, генерала Э. И. Тотлебена (1818–1884)³³. В этом случае нерешенным оставался вопрос о хранении крупных артефактов. Александр Львович понимал, что помещений в доме Э. И. Тотлебена недостаточно для развертывания полноценной археологической экспозиции. Он надеялся, что в ближайшее время будет построено специальное музейное здание или для него реконструируют полуразрушенную Петропавловскую церковь на Екатерининской улице: «В Севастополе их также можно поместить, я думаю, даром, вместе с Севастопольским музеем, которому непременно придется выстроить особое помещение; существует предположение возобновить с этой целью Петропавловскую церковь, чем сохранить прекрасное здание и музей получится восхити-

³⁰ См., напр.: *Де-Рибас А. М.* Старая Одесса: Исторические очерки и воспоминания. М., 2005. 276 с.

³¹ *Гроздов А. В.* Архивные документы, относящиеся к истории Херсонисского монастыря // ИТУАК. 1888. № 5. С. 99–100; *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России. С. 527.

³² РО ИРЛИ РАН. Ф. 603. № 68. Л. 4 об.

³³ *Гавришева Е. Н.* Увековечение памяти защитников Севастополя // Достойный поклонения. Восточная (Крымская) война 1853–1856 гг.: Первая героическая оборона Севастополя. Севастополь, 2005. С. 176.

тельный; Ген.<ерал>, Ад.<ютант> Тотлебен, насколько знаю, одобряет эту идею и, весьма вероятно, будет содействовать ее осуществлению. В таком месте древности Херсонеса будут у всех на виду, возбуждая собою желание посмотреть и то место, где они найдены»³⁴. Эти планы не были реализованы: храм в стиле классицизма, возведенный в 1844 г. по проекту В. А. Рулева (1810–1881), отремонтировали в 1888 г., сохранив его культовую функцию; специальное здание для Музея Севастопольской обороны построили только в 1895 г.³⁵

Вероятно, Александр Львович осознавал трудности создания экспозиции херсонесских находок в существующих музеях. Поэтому он был вынужден признать, «что музей там (на городище. — А. Ш.) состоится»³⁶. В связи с этим А. Л. Бертье-Делагард уделил значительное внимание критике существующего проекта с позиций художественно-исторического анализа и экономической целесообразности.

Так, он отметил, что эскиз Пруденкова не основан на каких-либо исторических или археологических реалиях, лишен эстетической целостности: «Стиль музея, псевдоклассический, состоящий из нерационального смешения горизонтальных покрытий с арками, столь же ложный, как и та подделка под купол, которою покрыто здание; такая архитектурная помеся вообще, конечно, не признается ни одним художником, и тем более в Херсонесе, где, по бедности и безграмотности обывателей, сводчатое покрытие было вовсе неизвестно, т. е. не употреблялось»³⁷. Он указал на то, что «все размеры здания очень не велики и даже для маленького музея будут недостаточны»³⁸. Александр Львович признал возможность усовершенствовать проект, «уничтожив арки между колонн и обратив купол в шатер, сделав, одним словом, некоторое, довольно рациональное, но жалкое подобие храма Весты в Риме». При этом он обратил внимание Н. Н. Мурзакевича, что и такая постройка будет плохо выглядеть рядом с будущим собором: «Маленькое, плохонькое зданьице станет рядом с громадным храмом и домом, по сравнению с которыми будет казаться какою-то будкою для

³⁴ РО ИРЛИ РАН. Ф. 603. № 68. Л. 4 об. – 5.

³⁵ *Веникеев Е. В.* Архитектура Севастополя: Путеводитель. Симферополь, 1983. С. 69; *Гавришева Е. Н.* Увековечение памяти защитников Севастополя. С. 176.

³⁶ РО ИРЛИ РАН. Ф. 603. № 68. Л. 5.

³⁷ Там же. Л. 5 об. – 6.

³⁸ Там же. Л. 5 об.

подчаска. Без сомнения, бедность не порок, но бедность с претензией хуже всякого порока; в рисунке музея претензия очень большая, чуть не Пантеон, и жалкая бедность размеров, украшений и, конечно, исполнения»³⁹.

Александр Львович предположил, что затраты на строительство можно определить в 7–8 тыс. руб. при использовании строительных материалов из раскопок для возведения корпуса постройки. Однако он скептически оценил перспективу использования древних мраморных фрагментов для декора здания, «так как это все разнообразная и никуда не годная мелкая дрянь»⁴⁰.

В этом случае А. Л. Бертъе-Делагард предложил два возможных варианта решения проблемы. Он считал, что оптимальным может быть строительство небольшого функционального здания без архитектурных «излишеств»: «Я всегда предпочту простой домик нашей слободки, цена которого, при той же площади, будет не более 1500 р.<ублей>; это будет бедность, но вполне почтенная»⁴¹. Одновременно с этим он высказал идею осуществить реконструкцию одного из уже раскопанных храмов Херсонеса: «С некоторыми, довольно изрядными средствами, я бы предпочел скорее всего возобновить возможно точнее одну из старых базилик, но новый храм задавит и ее; еще причина, и неустранимая, неудобства постройки музея в Херсонесе»⁴².

Время подтвердило справедливость критических замечаний А. Л. Бертъе-Делагарда. На строительство музея Одесскому обществу истории и древностей удалось собрать только 600 руб., абсолютно недостаточных для реализации проекта⁴³. Вновь идея создать музей в Херсонесе была озвучена Императорской археологической комиссией (с 1888 г. раскопки памятника полностью перешли под ее контроль). В 1887 г. комиссией был разработан план работ на городище, который предусматривал реконструкцию одной из раскопанных базилик для размещения коллекции археологических находок⁴⁴. Против этого проекта высказались

³⁹ РО ИРЛИ РАН. Ф. 603. № 68. Л. 6 – 6 об.

⁴⁰ Там же. Л. 5 об.

⁴¹ Там же. Л. 6 об.

⁴² Там же.

⁴³ Шаманаев А. В. К истории проекта создания «Христианского музея» в Херсонесе // Херсонесский сборник. Севастополь, 2006. Вып. 15. С. 231–234.

⁴⁴ НА ИИМК РАН, РА. Ф. 1. 1887 г. Д. 22. Л. 35.

И. И. Толстой (1858–1916), Н. П. Кондаков (1844–1925), А. Л. Бертье-Делагард⁴⁵. В итоге Императорская археологическая комиссия отказалась от идеи реконструкции базилики и размещения в ней экспозиции. В 1903 г. комиссия приняла решение о строительстве специального музейного здания в стиле модерн и выделении для этого 40 тыс. руб. Однако из-за начала русско-японской войны и последовавших революционных событий музей так и не был построен⁴⁶.

Таким образом, изучение письма А. Л. Бертье-Делагарда позволяет выявить не только его замечания по поводу конкретного проекта, но и получить представление о некоторых принципах музееведения, характерных для второй половины XIX в. Так, музей рассматривался как публичное учреждение, доступное для специалистов и любителей старины. Одним из способов достижения этого было размещение музея в центрах городов. В идеале, музейное здание должно было соответствовать профилю экспозиции в художественно-историческом отношении и обеспечивать благоприятные условия для экспонирования и хранения вещей. Большое значение в музейном деле имел экономический фактор, так как государство финансировало крайне ограниченное число музеев, а научные организации и местные власти, как правило, не имели необходимых финансовых ресурсов.

⁴⁵ НА ИИМК РАН, РА. Ф. 1. 1887 г. Д. 22. Л. 29, 65 об. – 66; 1890 г. Д. 26. Л. 115 – 115 об.

⁴⁶ *Гриневиц К. Э.* Сто лет херсонесских раскопок. С. 30–31; *Стоянов Р. В.* Императорская Археологическая комиссия и изучение Херсонеса Таврического // Императорская археологическая комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. СПб., 2009. С. 536–540.